

Черный пушистый комок, примостившись на макушке Хуай Сюаня, не удержался от едкого комментария:

— Ох, ну и скрытный же ты тип! С виду такой застенчивый, а в душе, небось, сам собой любишься, а?

— Какой же милый магический зверёк у молодого господина Хуая! Такой пушистый, просто прелесть!

— И сидит на голове у него, такой же послушный, как и сам господин.

Наглость какая! Смеют называть меня милым! — услышав восторги толпы, пушистый комок взорвался от негодования.

Хуай Сюань:

— Ох, ну и скрытный же ты котик! С виду такой колючий, а в душе, небось, сам радуешься, а?

ХУАЙ СЮАНЬ!!! — взревел комок в сознании юноши.

— Слышала, господин Хуай ещё не оправился после болезни. Интересно, как он сейчас? Даже несмотря на это, он стал выглядеть ещё прекраснее.

Красавица на втором этаже чайного домика, подперев щеку рукой, с беспокойством наблюдала за Хуай Сюанем.

— И не говори! Если господин Хуай снова соберется в Лес демонических зверей, пусть позовёт нас, сестриц. У него ведь кожа такая нежная, как он может подвергать себя таким мучениям?

— Скоро господин Хуай станет совершеннолетним, интересно, не начнут ли уже сватать его?

— Мечтать не вредно! Смотри, как бы твоя собственная семья не устроила тебе тёмную ночь, если узнают, о чём ты грезишь...

— Да иди ты...

Хуай Сюань: ...

Главной целью выхода Хуай Сюаня в город была покупка лекарственных препаратов.

Услышав, что Хуай Сюань намерен скупить все имеющиеся в лавке пилюли Твердыни, юный помощник опешил, вероятно, решив, что господин затеял оптовую перепродажу.

Лавочник отвесил парню подзатыльник и поспешил вмешаться:

— Молодой господин Хуай, прошу прощения, сейчас всё подготовим.

Маги от природы обладают крепким телосложением, поэтому пилюли Твердыни продавались плохо — по несколько штук в месяц, и на складе скопилось немало товара.

Расчистить всё разом! Что ж, этот молодой господин действительно обладает добрым сердцем.

Десять флаконов, в каждом по десять пилюль, по тысяче духовных жемчужин за флакон — итого десять тысяч!

Услышав цену, Хуай Сюань почувствовал, как сердце обливается кровью.

Валюта здесь делилась на духовные жемчужины, духовные камни и духовные кристаллы, которые, в свою очередь, подразделялись на обычные и высшего качества.

Духовная жемчужина была низшей единицей обмена в повседневной жизни: десять жемчужин равнялись одному камню, десять камней — одному кристаллу.

Они имели хождение, так как служили не только деньгами, но и ресурсом для культивации.

Заклученная в них энергия была пригодна для практики, поэтому в торговле использовали лишь обычные камни и кристаллы, а высшие берегли для прорывов в развитии, и они ценились очень высоко.

Хуай Сюань, как старший законный сын, получал сто духовных камней в месяц, что для семьи Хуай было весьма солидным содержанием.

Но сейчас он разом потратил то, на что у него ушло бы десять месяцев.

— Брат, почему ты сегодня вышел из дома? Как твои раны, есть улучшения?

Когда Хуай Сюань оплакивал свой кошелек, раздался внезапный голос.

— Это всё моя вина, не стоило мне предлагать тебе охотиться в таком опасном месте, как Лес демонических зверей.

Говорившим был Хуай Линь, тот самый, что подговорил прежнего владельца тела отправиться в лес. Он был сыном третьей наложницы отца. Эту женщину взяли в дом именно тогда, когда она забеременела Хуай Линем. Имя, означающее талантливый, как цилинь, говорило само за себя — отец возлагал на этого ребенка большие надежды.

Поскольку знаменитый Хуай Сюань находился здесь, лавка оказалась в центре внимания. Окружающие так или иначе следили за ними. Слова Хуай Линя внешне казались заботой, но на деле были насмешкой над никчемностью брата.

Лес демонических зверей, конечно, опасен, но не настолько. Маги воинственны, и жители города Фэйюнь вырастали, проходя через испытания в этом лесу.

Хуай Сюаню было семнадцать, через месяц совершеннолетие, а он лишь впервые вошел в лес и вернулся тяжело раненным.

Многие девушки жалели его, но мужчины-маги лишь пренебрежительно хмыкали.

Пф, мужчина, ну красивое лицо, и что с того? Наешься им, что ли?

Если бы прежний Хуай Сюань услышал это, он бы сгорел от стыда, но для нынешнего...

Что это вообще за место? Это же как первобытный лес, глухие горы или безлюдные пустоши в его мире... Зачем вообще туда ходить!

Хуай Сюань никак не мог взять в толк, почему вся семья Хуай держится на плаву лишь благодаря влиянию его деда по материнской линии, который защищает статус семьи и семейные шахты.

Пока он жив, даже если он калека или человек без духовных корней, все в семье Хуай обязаны будут лебезить перед ним, и никто не посмеет выказать ни тени неуважения.

Почему же прежний хозяин тела позволил так с собой обращаться?

Хуай Сюань усмехнулся про себя, но внешне изобразил мягкую улыбку благородного мужа, глубоко тронутого заботой брата.

— Благодарю за беспокойство, Линь-ди. Видимо, мне просто не повезло. Ты ведь сказал, что Серебряная лунная лиса появилась на окраине леса, кто же знал, что, когда я доберусь туда, тварь уже сбежит в центр озера Шачжи.

Озеро Шачжи находилось на юге леса, и хотя это не была самая чаща, окраиной это место точно не назовешь.

Хуай Сюань хоть и не выходил из дома, но его слуги были верны Нин Ушуань и передавали ему всё, что творилось вокруг.

Среди прочего до него дошли слухи о том, что старший господин Хуай оправдал свое звание первой красавицы: в семнадцать лет впервые пошел в лес, из тщеславия решил в одиночку поймать лису, но был атакован зверьем и едва не погиб.

Почувствовав на себе любопытные взгляды, Хуай Сюань слегка изогнул губы в красивой, ироничной улыбке:

— Мне всегда не везет, на меня покушались еще в утробе матери, так что этот случай — лишь очередная неприятность.

Первая красавица отправилась в Лес демонических зверей, и за этим кроется нечто большее! Отсутствие человечности или моральное разложение?

Вот это тема, которую обожает публика! А важна ли правда?

И действительно, услышав слова Хуай Сюаня, толпа оживилась, а взгляды стали еще более пристальными.

Хуай Линь занервничал. Одно дело — подставить брата, и совсем другое — когда это выносят на всеобщее обозрение. Если слухи дойдут до семьи...

Он-то думал, что Хуай Сюань, будучи таким гордецом, постесняется упоминать о своем позоре, но не тут-то было.

— Это моя вина, брат. Мне следовало всё разузнать, прежде чем передавать тебе сведения. Я узнал, что ты готовишь подарок отцу ко дню рождения, и, услышав о лисе, сразу сообщил тебе, не проверив информацию.

Хуай Сюань лишь безмолвно смотрел на него, не собираясь отвечать.

Атмосфера стала неловкой, а зеваки вокруг, казалось, пришли в еще больший восторг.

Хуай Линю ничего не оставалось, кроме как сменить тему:

— Брат, ты за пилюлями? Может, мне помочь?

Хуай Сюань довольно прищурился. Ну вот, сам напросился. Глупо отказываться от пришедшего в руки простака.

— Да, именно так. Мои слуги сегодня заняты другими делами, если ты хочешь помочь, я буду только рад.

Увидев, что разговор зашел о покупке, лавочник поспешил подойти и преподнес коробку с лекарством прямо перед Хуай Линем:

— Второй молодой господин Хуай, вот пилюли Твердыни, необходимые вашему брату. С вас десять тысяч духовных жемчужин.

Изначально лавочник хотел сделать скидку, видя, как Хуай Сюань подчищает остатки, но, будучи человеком опытным, понял, что сейчас скидкой он не только не заработает благодарности, но и может нажить врага.

Хуай Линь посмотрел на Хуай Сюаня.

Тот лишь склонил голову набок.

Попался!

Хуай Линь стиснул зубы и оплатил счет.

Это была десятимесячная доля Хуай Сюаня, но для него самого — трата более чем за год!

Прекрасно. Кто вообще покупает столько пилюль Твердыни, они что, едят их вместо риса?

Кто-то явно слил информацию и специально выманил его, Хуай Сюань явно подставил его намеренно.

Не зря сегодня рядом с ним не было его вечного слуги.

Хуай Линь, размышляя о том, кто мог его предать, молча последовал за Хуай Сюанем, вышедшим из лавки.

<http://bllate.org/book/18934/1854562>